

СЫКОВ

Виталий Зыков

ЦИКЛ «ДОРОГА ДОМОЙ»

Безымянный раб

• **Наёмник Его Величества** •

Под знаменем пророчества

Владыка Сардуора

Власть силы

Великие Спящие

Великие Спящие. Эпилог

Газмарские байки. Истории до и после

ВИТАЛИЙ ЗЫКОВ

**НАЁМНИК ЕГО
ВЕЛИЧЕСТВА**

*В романе использованы стихи
Николая Гумилёва и Марины Цветаевой*

АЛЬПАКА
2025
Москва

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос-Рус)6-445я5
3-96

Виталий Зыков
ЦИКЛ «ДОРОГА ДОМОЙ»

Зыков В. В.
3-96 **Наёмник Его Величества / В. В. Зыков. — М.: АЛЬПАКА. — 624 с. —**
(Цикл «Дорога домой»).

ISBN 978-5-00242-047-6

Ветры перемен продолжают набирать силу над многострадальным Торном. Легендарные артефакты всплывают из небытия, правители становятся игрушками в руках тайных обществ, а сильные мира сего в очередной раз оказываются на пороге новой Великой войны... Последней войны в этом мире! И вновь звенят клинки, сотрясают земли Торна битвы чародеев, а в ночи беззвучно скользят тени наёмных убийц. Борьба за жизнь, свободу и счастье продолжается!

Цикл «Дорога домой» начал выходить в 2004 году и издаётся до сих пор, не потеряв свою актуальность. Об этом говорит множество изданий и допечаток, а также продажи на электронных платформах. Первая книга серии была удостоена престижной премии «Меч без имени», а суммарный тираж всех бумажных копий цикла превышает 300 000 экземпляров.

ISBN 978-5-00242-047-6

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос-Рус)6-445я5

© Виталий Зыков, 2005
© ООО «АЛЬПАКА», 2025

*Посвящается моим родителям — Зыковой
Нине Николаевне и Зыкову Валерию
Владимировичу.*

*Автор выражает особую признательность
Пусенкову Роману за неоценимую помощь
в работе над романом и Николаеву Антону
за поиск проклятых ошибок.*

ПРОРОЧЕСТВА

«...зашевелятся во сне старые Хозяева, и упадут на землю Торна зёрна их кошмаров, и дадут они ростки. Тогда предадут живые мёртвых, а Туманы Глубин потеряют свои страхи. Наберёт силу свет Красной Звезды, отодвинув Тьму и явив миру паутину Врага...»

*Фрагмент Фиорского пророчества
(так называемые Списки Ужасов),
частично расшифрованный по
заказу Академии Общей Магии*

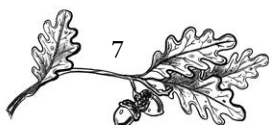

ПРОЛОГ

В большом зале трактира «Молодой рыбак» сегодня практически не было свободных мест, что объяснялось редким для этого самого южного форпоста королевства Гарташ событием — вечером выступал заезжий столичный бард. Громкая слава Вурила по прозвищу Дар Орриса бежала далеко впереди певца. В Пильме на его выступления приходил весь цвет столичной аристократии, что делало пение этого барда элитарным, искусством только для избранных, принося самому Вурилу неслыханные гонорары и столь же неслыханные нахальство и гонор. По слухам, бард попал в этот пусть и крупный, но и всё же далёкий от столичной роскоши городок, по причинам вполне прозаическим. Сплетники намекали на любвеобильность Вурила, его неразборчивость в выборе новых пассий, упоминался в этих слухах и род Лукранов — один из влиятельнейших родов королевства. Последнее говорили шёпотом и делая большие глаза.

Но как бы там ни было, бард оказался в Бурнале проездом, давая единственное выступление в лучшем трактире города, и местная элита никак не желала пропускать сие знаменательное событие. Цены на места взлетели до небес, разом отсеяв наименее состоятельных почитателей. И вот теперь с чванливой важностью местные дворянчики и купцы закатывали глаза, изображая удовольствие от неземного пения, не забывая при этом в огромных количествах поглощать разнообразные яства местных поваров...

Аврас Чисмар сидел в этом проклятом Тёмными богами кабаке, уже который вечер. Приказ лорда Маркуса отличался определённостью и не предусматривал иных толкований — каждый вечер ждать в трактире «Молодой рыбак» встречи с агентом Тлантоса. Вот и приходилось изображать этакое скучающего путешественника, который странствовал по своим делам да неожиданно застрял в городе, то ли ожидая какого-то спутника, то ли просто

восстанавливая силы после долгого пути. За пару седмиц он уже стал обыденной деталью местного трактирного пейзажа и не вызывал особого интереса. Ну, приходит дворянин в трактир, заказывает не самое дешёвое вино и тихо пьёт — кому это сейчас интересно? Трудности возникли только единственный раз сегодняшним вечером. Приезд этого клятого барда так взвинтил цены, что Аврас потратил почти все свои деньги и теперь, изобразив вежливый интерес, в уме уже писал доклад о необоснованно высоких тратах и прошение на получение в банке новой суммы. Долгое бестолковое ожидание и денежная потеря не улучшили и без того отвратительный характер мага. Единственным желанием, что сейчас прочно обосновалось в его душе, стало желание набить морду этому столичному выскочке со слащавым голосом, более приличествующим не нормальному мужчине, а какому-нибудь евнуху из Загорного халифата.

Думая примерно так Аврас покачал головой и неожиданно напрягся, только мгновением позже осознав, что причиной беспокойства стала тень, упавшая на его столик. Маг поднял глаза и натолкнулся на загородившую свет фигуру небедно одетой незнакомки. Безумно дорогая белоснежная рубаха из паутинового шёлка с фиорскими кружевами и чёрные эльфийские облегающие брючки, широкий красный пояс с узким мечом на правом боку, и, если Аврасу не изменяло зрение, то на навершии рукояти меча поблёскивал хрусталиками глаз серебряный паук — знак довольно серьёзной школы меча — всё говорило о достатке. Больше всего привлекала неестественная бледность лица незнакомки, можно даже сказать, мертвенная бледность, особенно заметная на фоне жгуче-чёрных волос. И это лицо сейчас кривилось в сардонической неженской усмешке.

— Вы не будете возражать, если я присяду за ваш столик, — мягким голосом произнесла незнакомка.

— Вы правы, хотя только Кали знает, как мне будет трудно это делать! — выдохнул маг, в котором шевельнулась непонятная неприязнь.

— Что именно делать? — спокойно поинтересовалась женщина и уселась за стол.

— Возражать! И если вы сейчас же... — по-звериному угрожающе наморщив верхнюю губу начал было говорить Аврас, но вдруг осёкся и замолчал. Взгляд мага проследил за левой рукой самоуверенной пришелицы, которая, нашарив за воротником рубахи тонкую цепочку, вытянула на свет небольшой костяной медальон и... тут же его спрятала. Этих мгновений Аврасу хватило,

чтобы разглядеть широко раскрытую когтистую пятерню в круге и ощутить знакомый аромат магии Тлантоса.

— Рад вас приветствовать. Извините, сразу не узнал, — чуть привстал со стула Аврас и приветственно склонил голову, сжав при этом лежавшую на столе руку в кулак. Голос его звучал сухо, маг с трудом скрыл злость и раздражение. Незнакомка имела ранг намного более высокий, чем сам Аврас. Ну надо же, Когтистая рука, да это же на три ступени выше ранга Чисмара, на целых три ступени. Куда уж тут ему с его Сжатым кулаком на медальоне. Третий ранг, есть третий ранг.

— Ничего, я понимаю, — снисходительно кивнула обладательница Руки, поискала взглядом слугу и через некоторое время уже заказывала у того бутылку шикарного ралайянского вина столетней выдержки и пару лёгких морских блюд. Затем она обратилась к Аврасу:

— Надеюсь, я не заставила вас ждать?

— Недолго, но это не страшно, — взяв себя в руки, спокойно ответил маг, затем помолчал некоторое время и спросил: — Могу ли надеяться узнать ваше имя?

— Грасс Миргола из рода Сапир! — отсалютовала бокалом с вином женщина. Местная обслуга выполнила её заказ с завидной быстротой.

Аврас, демонстрируя уважение, склонил голову, пытаясь при этом скрыть некоторое замешательство — ему показалось, что глаза посланницы лорда Маркуса на какой-то миг блеснули красным. Но, видимо, от пронизательного взора Мирголы ничто не могло скрыться, потому что она усмехнулась и спокойно уточнила:

— Если вам интересно, то я вампир.

Аврас закашлялся.

— Простите, но, не сомневаясь в вашем могуществе, я вынужден заметить, что теперь будет затруднено наше перемещение в дневное время... — от этой новости Аврас стал до неприличия многословен, перейдя на какой-то канцелярский стиль.

— Ерунда, меня эти ограничения уже давно не касаются! — лениво махнула кистью вампир и вновь налила красного как кровь вина. — Не стоит унижать меня сравнением с какими-то почти дикими сопляками, которые ещё не достигли своей первой сотни лет.

Чисмар на это никак не прореагировал. Его знания о вампирах ограничивались лишь теми общеизвестными фактами, что они пьют кровь (а это косвенно

указывает на владение магией крови!), боятся дневного света, владеют зачатками магии Превращений. Даже сам факт службы Глантосу вампиров являлся тайной за семью печатями, и проходил среди магов ранга Чисмара на уровне слухов. Вот если бы на его медальоне был Кристалл!

— Я бы порекомендовала прекратить эти бесполезные мечтания. Через полчаса мы выезжаем из города! — всё так же мягко, сказала вампир. — Завтра к обеду нам надо быть на Золотых песках.

— Зачем? — ошарашено поинтересовался Аврас, который никогда не был на этом самом известном курорте Гарташа.

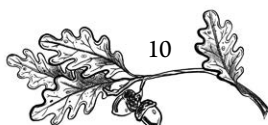
— Есть работа, — хищно улыбнулась грасс Миргола, показав неестественно длинные клыки.

* * *

Климат в Золотых песках не менялся на протяжении тысячелетий. Мягкие ласкающие лучи Тасса, чистый жёлтый песок и вечно тёплые воды Суудского океана превратили этот район в постоянное место паломничества тугих кошельков со всего Торна и любимое место отдыха магов Нолда.

Причину поездки в этот райский уголок Аврас узнал от своей спутницы вампира уже в пассажирской карете, в которой он и Миргола добирались на курорт. Оказалось, что их целью является охрана отдыхающего здесь мага и его двух молодых жён. Незнамо за какие заслуги начальство этого чародея с Нолда, кстати, капитана морского охотника, оплатило его отдых на курорте для толстосумов. В течение двух седмиц Аврас и вампир должны были опекать своего подопечного от всех возможных угроз.

Отдыхающие в Золотых песках жили в отдельных бунгало, представляющих собой небольшие домики, скрытые в крохотных рощицах разнообразных плодовых деревьев. Располагались такие рощицы никак не ближе трёх — четырёх десятков саженей друг от друга. В непосредственной близости от бунгало подопечных располагалось всего два домика, один из которых и предстояло занять Аврасу с вампиром. С лёгкой усмешкой грасс Миргола сообщила своему подчинённому, что они должны будут изображать влюблённых, справляющих медовый месяц. Говоря это, женщина провела кончиком языка по мгновенно покрасневшим губам, а маг внутренне содрогнулся. Как бы там ни было, но перспектива находиться рядом с вампиром не радовала, а уж про какие иные близкие контакты и говорить нечего. Словно ощутив эти мысли, его спутница

дико захохотала и провела пальцем с длинным, так похожим на коготь, ногтем, по щеке Авраса. Тот с трудом подавил дрожь...

Но всё оказалось не так уж и страшно. К какой-либо физической близости грасс Миргола не стремилась, для сторонних наблюдателей играя роль этакой высокомерной светской львицы, привыкшей к поклонению. Роль же безнадежно влюблённого досталась Аврасу, и со стороны он смотрелся безвольным существом, смысл жизни которого сводится к удовлетворению прихотей своего идеала.

Несмотря на унижительность подобной игры, она оказалась идеальным прикрытием. Объект воздыханий подолгу скрывался в домике, и Аврас часами бродил по их рощице, словно побитый домашний скот, что позволяло, практически не скрываясь, следить за соседями. Иногда Миргола отсылала его с каким-либо поручением, а сама устраивалась в гамаке, натянутом в тени деревьев и расположенном так, что только обладатель очень острого зрения мог спокойно следить за объектом. Это вполне подтвердило предположения Авраса о её способностях, очень уж сильно отличных от человеческих.

Кроме того, Аврас смог накинуть на соседскую рощу невесомую сигнальную паутину. Сделав это, маг заслуженно преисполнился гордости — капитан с Нолда ничего не заметил, зато работа наблюдателей несказанно облегчилась. Теперь любой объект, появившийся в пределах рощи, давал им незримый сигнал. Узнав об успехе, женщина-вампир даже подарила магу поощрительную улыбку, заставившую Авраса едва ли не позеленеть от злости. Похоже посланнице Тлантоса безумно нравилось дразнить своего напарника.

Где-то на второй день наблюдений за влюблённой троицей Миргола заметила, что в третьем бунгало живут такие же наблюдатели как и они.

— Почему? — недоумённо поинтересовался маг, ведь парень с симпатичной девушкой не вызывали у него никаких подозрений. — Они же целыми днями купаются. Когда следить-то будут, и ведь никакой чужой магической сети я не заметил...

Поймав откровенно презрительный взгляд Мирголы, маг осёкся.

— Целыми днями купается только девушка, парни же через день меняются. Один развлекается, а второй сидит на чердаке домика и следит за подопечными через шар наблюдателя.

— Что?! — довольно громко воскликнул Аврас, но тут же сбавил тон: — Я что по вашему, двух мужиков отличить друг от друга не смогу?!

